

Тинвэй, совершив поклон, повернулся и обменялся приветствиями с Цзунчжэном и Чжицинью. Трое из них, сидя подле Сына Неба, с серьезными лицами наблюдали за сотнями чиновников. Тинвэй глубоко вздохнул и громко провозгласил:

— Приведите мятежника Сыту Сун Цяня, вызовите маркиза Лянсян Сун Сюя, коменданта Фума Сун Фана и левого инспектора Тинвэя Чжан Хэ для явки перед судом!

Не прошло и мгновения, как Сун Цяня, одетого в тюремную робу и покрытого кровью, внесли на носилках. Его руки и ноги были скованы кандалами, а седые волосы растрепались, словно он был на грани смерти. Сун Сюй должен был выглядеть лучше, но смерть Сун Миня нанесла ему тяжелый удар. Он был ранен в плечо, потерял много крови и выглядел совершенно опустошенным, с опухшими глазами и бледным лицом. Он с самого начала не взглянул на лежащего бездыханным Сун Цяня, а, войдя, опустился на колени в центре зала и молчал.

Сун Чжи встретила Чжан Хэ у входа. Двадцать ударов палкой, полученные Чжан Хэ, не позволяли ему встать с постели несколько дней, поэтому, когда он появился, хромя, Сун Чжи была поражена. Его глаза были глубоко запавшими, лицо бледным, и он выглядел ужасно. Среди всех присутствующих только Сун Чжи выглядела слегка изможденной из-за плохого сна и страха за свою жизнь. Чжан Хэ же, из-за того что не раскрыл заговор Сун Цяня при расследовании поджога, был заподозрен в сокрытии преступлений. Вдобавок к этому его презирали ученики семьи Сун, и с тех пор, как Сун Цяня бросили в тюрьму, он каждый день боялся, что его арестуют и казнят.

Они обменялись взглядами, но не стали обмениваться приветствиями. Войдя в Зал Сюаньши, они опустились на колени позади Сун Сюя, опустив головы и выражая страх.

Увидев, что все собрались, Тинвэй повернулся к Сыну Неба за разрешением. Тот кивнул, и Тинвэй начал допрос:

— Мятежник Сун Цянь, ты, получивший милость от императора, был обласкан двором. Почему ты взбунтовался? Ты тайно изготовил императорскую мантию и шесть печатей, а также скрывал оружие — это преступление против государства. Будучи Сыту, ты не думал о верности и службе стране — это халатность. Ты подстрекал своих племянников к мятежу — это несправедливость. Ты убил более двухсот человек в доме Сыту — это бесчеловечность. Признаешь ли ты все эти преступления?

Сун Цянь открыл рот и громко рассмеялся:

— Этот старый слуга признает свою вину... Мятеж, убийства — все признаю. Разве ваше величество не ждал этого дня? Ха-ха, я думал, что смогу пережить ваше величество, но, к сожалению, вы обнаружили мои дела раньше. — В конце он указал на Сына Неба и закричал в гнев:

— Ты, кто стал Сыном Неба, разве я, четвертый в роду, трижды служивший государству, не достоин больше, чем ты, деревенщина, доверяющий евнухам?

Не дожидаясь приказа Сына Неба казнить его, Сун Цянь широко раскрыл глаза, изо рта хлынула кровь, и он упал на пол, мертвый, с открытыми глазами.

Тинвэй, услышав это, покрылся холодным потом. Маркиз Фань усмехнулся в уголке рта. Маленький евнух подошел и проверил его дыхание, убедившись, что он действительно мертв, и поспешил доложить:

— Ваше величество, мятежник Сун Цянь скончался!

Сын Неба, оскорбленный его словами, уже скрипел зубами и тут же приказал:

— Уберите этого предателя и обезглавьте его, пусть его голова будет показана всему миру в назидание другим!

Чиновники переглянулись, но никто не осмелился возразить. Гуанлусюнь махнул рукой, и гвардия Юйлинь вошла, чтобы вынести тело Сун Цяня и обезглавить его. Изначально Сын Неба хотел проявить великодушие, но, столкнувшись с такой ошибкой, он еще больше возненавидел семью Сун и, взглянув на маркиза Лянсян Сун Сюя, пренебрежительно хмыкнул.

Тинвэй вытер пот со лба и продолжил:

— Поскольку мятежник Сун Цянь признал все свои преступления, согласно закону, его семья должна быть уничтожена! Маркиз Лянсян Сун Сюй, учитывая, что ты раскрыл заговор Сун Цяня и сохранил доказательства, тебя следовало бы казнить через колесование, но вместо этого ты будешь обезглавлен.

Сун Сюй прополз пару шагов и, подняв голову, с трепетом сказал:

— Этот преступник готов отказаться от титула, чтобы искупить свою вину, и заплатить золотом для смягчения наказания!

Его голова стучала об пол.

Тинвэй и Чжицзинью переглянулись. Чжицзинью покачал головой, и Тинвэй с тяжелым сердцем повернулся к Сун Сюю:

— Согласно «Законам Чэнь», искупление титулом и смягчение наказания золотом влекут за собой лишение титула маркиза Лянсян, конфискацию владений, выплату двух тысяч золотых, лишение статуса и ссылку в Жинань. Ты будешь изгнан на всю жизнь и не сможешь вернуться в Центральные земли без указа!

Сун Сюй поднял голову и с радостью поблагодарил за милость. Сын Неба не возражал, и Чжицзинью громко вызвал гвардейцев Юйлинь, чтобы вывести Сун Сюя.

Настала очередь Сун Чжи. Все взгляды устремились на нее, словно пытаясь прожечь ее насквозь. В случае уничтожения семьи за мятеж, она, как старший сын Сун Цяня, должна была быть казнена первой.

Тинвэй взглянул на Цзунчжэна, слегка кашлянул, чтобы вернуть его к действительности. Цзунчжэн очнулся, увидел, что Тинвэй делает ему знак, и, поняв, повернулся с праведным видом:

— Сун Фан, твой отец устроил мятеж, и, согласно закону, семья Сун должна быть уничтожена. Ты, как старший сын семьи Сун и комендант Фума, что ты можешь сказать?

Сун Чжи украдкой взглянула на великого генерала Лян Фу, который тоже смотрел на нее. Она быстро опустила голову, дрожа, словно в страхе.

Цзунчжэн нахмурился и строго сказал:

— Если есть что сказать, говори! Зачем ты смотришь на великого генерала?!

Сун Чжи подняла голову, бледная, и с тревогой произнесла:

— Великий генерал, умоляю, заступитесь за преступника!

Лян Фу, поглаживая бороду, услышав, что Сун Чжи перекладывает вину на него, резко вдохнул, изменился в лице и гневно сказал:

— Замолчи! Ты, сын мятежника, зачем мне заступаться за тебя?

Сун Чжи побледнела еще больше, словно вот-вот заплачет, и, поклонившись великому генералу дважды, сказала с ужасом в голосе:

— Великий генерал! Разве вы не обещали моему отцу спасти меня? Великий генерал, вы были близки с моим отцом, неужели вы оставите меня умирать?

Лян Фу, разгневанный до предела, засмеялся и, указывая на Сун Чжи, дрожащим пальцем сказал:

— Ты... ты клеветешь!

Сун Чжи, получив выговор, отступила, опустив голову и не решаясь говорить.

Цзунчжэн и два судьи переглянулись, не зная, как поступить. Оглянувшись, они увидели, что Сын Неба сидит наверху, не говоря ни слова, а маркиз Фань нахмурился и тихо сказал:

— В последние дни ходили слухи о письмах между Сун Цянем и великим генералом. Видимо, у великого генерала и старого предателя Сун Цяня действительно были связи.

Он сделал вид, что говорит тихо, но все внизу слышали его ясно. Все устремили взгляды на великого генерала. Лян Фу дрожал от гнева. Он не был образованным человеком и не умел быстро находить слова. Видя, что все начинают сомневаться в нем, и не желая, чтобы Сун Чжи продолжала нести чушь, он бросился вперед, чтобы схватить ее и заставить объясниться. Но его движение сыграло на руку маркизу Фаню, который громко крикнул:

— Великий генерал пытается уничтожить свидетеля! Остановите его!

Сун Чжи отступила на несколько шагов, а Чжан Хэ бросился вперед, чтобы остановить великого генерала, умоляя:

— Великий генерал, ни в коем случае!

В зале начался хаос. Одни пытались удержать великого генерала, другие толкались, ругались и умоляли. Сын Неба, видя беспорядок в Зале Сюаньши, громко крикнул:

— Гвардия Юйлинь, где вы?

Большой отряд гвардии Юйлинь ворвался внутрь, окружив всех. Беспорядок прекратился, чиновники опустили на колени и поспешно поклонились:

— Ваши подданные виновны и достойны смерти!

Сын Неба ударил по столу и гневно сказал:

— Вы тоже хотите устроить мятеж? Хм! Виновен ли великий генерал, должен разобраться

Тинвэй. Что касается коменданта Фума, он будет свидетелем, его следует отвести и временно задержать. Левый инспектор Тинвэя Чжан Хэ лишается должности и становится простолудином. Великий генерал, я надеюсь, ты докажешь свою невиновность и дашь мне объяснение.

Объявив конец аудиенции, Сун Чжи была выведена из окружения и посажена в клетку, чтобы отправить в Ведомство Цзунчжэн.

Великий генерал, ругая Сун Чжи, был бессилен. Он увидел письма, написанные им и Сун Цянем, и хотя это был его почерк, он точно помнил, что не писал их. Этот старый плут хотел подставить его!

Автор хочет сказать:

Спасибо читателям Имо и администратору кулера!! Наконец-то кто-то понял суть! Хотя мне не совсем к этому чину, но фраза «редкая серьезная история о любви между женщинами» сделала мой день на самом деле. Иногда радость очень проста: стоит кого-то похвалить, и я чувствую, что все мои усилия были не напрасны. И еще, вы поняли тот момент, которым я горжусь больше всего. Например, я действительно хотела сделать этот рассказ чистым потоком в литературе о любви между женщинами. И еще одно: некоторые мои фразы и сюжетные повороты, на мой взгляд, очень трогательные и захватывающие, вы это почувствовали?! (История Пятого господина и Сун Минь — это действительно единичная мужская пара во всех моих рассказах о любви между женщинами, которая показалась мне живой и реальной).

<http://bllate.org/book/16453/1492912>